

Толочко, О.Н. Международное экономическое право и его место в системе правового регулирования международных экономических отношений / О.Н.Толочко // Московский журнал международного права. Издательство: Некоммерческое партнерство Содействие редакционной деятельности МЖМП (Москва) ISSN: 0869-0049. – 2013. – №1 (89). – С. 73–91.

**Международное экономическое право и его место в системе
правового регулирования международных экономических отношений**

Толочко Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, доцент,

докторант кафедры международного права

Санкт-Петербургского государственного университета

o.tolochko@mail.ru

Целью настоящей статьи является определение международного экономического права как отрасли международного права, его предмета, структуры, субъектного состава, а также места в общей системе правового регулирования международных экономических отношений. Автор обосновывает позицию, согласно которой международное экономическое право не входит в состав международного публичного права, и, соответственно, субъектный состав международного экономического права не ограничивается государствами и межправительственными организациями. Международное экономическое право призвано регулировать основополагающие общественные отношения в международной экономической сфере, в силу чего из его состава должны быть выведены такие специальные отрасли как международное торговое, транспортное, финансово-кредитное право и т.д. Как системообразующая отрасль, устанавливающая основы справедливого экономического миропорядка, международное экономическое право в настоящее время находится в стадии становления, и процесс его формирования вряд ли будет завершен в ближайшем будущем.

Международное экономическое право; структура международного права; международные экономические отношения; межгосударственные экономические отношения; субъекты международного экономического права.

Несмотря на внушительный ряд публикаций отечественных и зарубежных авторов по международному экономическому праву, многие связанные с ним теоретические проблемы продолжают оставаться актуальными. До сих пор в литературе практически нет непротиворечивых позиций как в отношении самого существования международного

экономического права, так и в отношении его предмета, структуры, соотношения с другими отраслями международного права, национальными правовыми системами и т.д. Целью настоящей статьи является определение сущности международного экономического права и его места в системе правового регулирования экономических общественных отношений.

В отечественной правовой науке возникновение идеи международного экономического права («международного хозяйственного права») связывается с именем В.М.Корецкого.¹ На важность исследования проблем международного экономического права как отрасли международного права указывал Г.И.Тункин.² Заметный вклад в развитие доктрины международного экономического права внесли Е.Т.Усенко,³ Б.М.Ашавский,⁴ М.М.Богуславский,⁵ Г.М.Вельяминов,⁶ В.М.Шумилов,⁷ А.А.Ковалев,⁸ Д.К.Лабин.⁹ Весьма активно проблема международного экономического права обсуждалась и зарубежными авторами, в числе которых Г.Шварценбергер,¹⁰ П.Верлорен ван Темаат,¹¹ Е.Питерсманн,¹² Ф.Мадль,¹³ Д.Карро, П.Жюйар, Т.Флори¹⁴ и др.

---

¹ Корецкий В.М. Международное хозяйственное право // Вестник советской юстиции. 1928. № 22.

² Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. М., 1971.

³ Усенко Е.Т. Международное экономическое право // Международное право; отв. ред. Г.И.Тункин. М., 1982. С. 98–117.

⁴ Ашавский Б.М. К вопросу о международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права, 1984. М., 1986. С. 29–47.

⁵ Богуславский М.М. Международное экономическое право. М., 1986.

⁶ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004.

⁷ Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. М., 2001; Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики (Проблемы теории и практики): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001; Шумилов В.М. Международное экономическое право. Ростов н/Д, 2003.

⁸ Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М., 2007.

⁹ Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М., 2004.

¹⁰ Schwarzenberger G. The Principles and Standards of International Economic Law. The Hague, 1981.

¹¹ Verloren van Themaat P. The changing structure of international economic law. The Hague, 1981.

¹² Petersmann E. International economic theory and international economic law // The structure and progress of international law. The Hague, 1986. P. 251–252.

Как в отечественной,¹⁵ так и в зарубежной доктрине¹⁶ многие авторы придерживаются позиции, согласно которой международное экономическое право является составной частью международного публичного права, и в силу этого его предмет составляют лишь межгосударственные отношения. «Международное экономическое право принято характеризовать как совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и иными субъектами в области экономического сотрудничества», – отмечается в учебнике международного права под ред. Г.В.Игнатенко и О.И.Тиунова.¹⁷ По мнению авторов учебника международного права под ред. В.И.Кузнецова и Б.Р.Тузмухамедова, международное экономическое право «представляет собой нормативный комплекс, регулирующий отношения между субъектами международного права в связи с их деятельностью в области международных экономических отношений».¹⁸

Вместе с тем достаточно широкое распространение получил и другой подход. Как отмечал в свое время Ф.Розеслер, вслед за идеей, согласно которой государства как отдельные пирамиды устанавливают друг с другом связи по всем важным вопросам только на уровне вершин (посредством международных договоров), в правовой науке появилась идея о возрастающем значении транснациональных отношений.¹⁹ По мнению

---

¹³ Madl F. The law of international transactions. Budapest, 1982.

¹⁴ Carreau D., Flory T., Juillard P. Droit international economique. Paris, 1990.

¹⁵ Усенко Е.Т. Международное экономическое право // Международное право. М., 1982; Ашавский Б.М. К вопросу о международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права, 1984. М., 1986. С. 29–47; Богуславский М.М. Международное экономическое право. М., 1986.

¹⁶ Schwarznberger G. The Principles and standards of International economic law. The Hague, 1981; Verloren van Themaat P. The changing structure of international economic law. The Hague, 1981; Lewi W. Contemporary international law, a concise introduction. L., 1979. P. 259; Основы Германского и международного экономического права. СПб., 2007. С. 47 и др.

¹⁷ Международное право / Отв. ред. проф. Г.В.Игнатенко и проф. О.И.Тиунов. М., 2003. С. 586.

¹⁸ Международное право / Отв. ред. В.И.Кузнецов, Б.Р.Тузмухамедов. М., 2010. С. 546.

¹⁹ Roessler F. Law, de facto agreements and Declarations of principles in international economic relations // Germ.Yb. Intern. Law. 1978. Vol. 21.

П.Фишера, ограничение международного экономического права лишь субъектами и источниками международного публичного права – это только вершина айсберга.²⁰ «Ограничение предмета МЭП только отношениями между субъектами МПП не соответствует реалиям современной международной жизни... Даже представители международно-правовой концепции МЭП вынуждены исследовать правовое положение в международных экономических отношениях частных лиц, транснациональных корпораций и иностранных инвесторов», – отмечает Е.Б.Леанович.²¹

Международно-правовая («публичная») трактовка международного экономического права предполагает признание в качестве его норм только классических норм международного публичного права, содержащихся в международных договорах и обычаях. На это указывает, в частности, В.М.Шумилов.²² Правда, ниже по тексту автор не обходит вниманием такие акты негосударственного происхождения как ИНКОТЕРМС, Унифицированные правила и обычаи по документарным аккредитивам и Унифицированные правила по инкассо.²³ В другой своей работе В.М.Шумилов применительно к источникам международного экономического права рассматривает унифицированные проформы договоров, отмечая, что «юридически эти рекомендованные проформы международных договоров не являются источниками МП/МЭП». Однако «ширящееся признание норм является тем самым *opinion juris*, которое превращает нормы «типовых договоров» в нормы международного обычая. В

---

²⁰ См.: Богуславский М.М. Международное экономическое право. М., 1986. С. 12.

²¹ Международное публичное право. Особенная часть; под общ. ред. Ю.П.Бровки, Ю.А.Лепешкова, Л.В.Павловой. Минск, 2011. С. 513–514.

²² Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга I. М., 2002. С. 70; также см.: Международное право / Отв. ред. В.И.Кузнецов, Б.Р.Тузмухамедов. М., 2010. С. 548.

²³ Там же. С. 126.

этом смысле «типовой договор» можно рассматривать как источник если не МП/МЭП, то некоторых специальных (отраслевых) принципов МП/МЭП».²⁴

Очевидно, что присутствие в международном экономическом праве негосударственных субъектов и источников негосударственного происхождения, независимо от трактовки, даваемой указанному явлению, так или иначе, разрушает «публично-правовую» концепцию международного экономического права и обуславливает необходимость более широкого подхода к проблеме. Такой подход был принят некоторыми зарубежными специалистами.

С точки зрения Е.Питерсмана, «международное экономическое право представляет собой конгломерат частного права (включая *lex mercatoria* и транснациональное коммерческое право), внутригосударственного права (включая коллизионные нормы) и публичного международного права (включая наднациональное интеграционное право ЕЭС) с многообразием двусторонних и многосторонних договоров, «вторичного права», введенного международными организациями, джентльменских соглашений, распоряжений центральных банков, деклараций принципов, резолюций, рекомендаций, обычного права, общих принципов права, парламентских актов, декретов правительства, судебных решений и коммерческих обычаев».²⁵ По Ф.Ловенфельду, не существует различий между частной и публичной стороной в международном праве, а возможно и в праве вообще: нельзя консультировать частных субъектов без понимания полномочий правительства, как невозможно консультировать правительство без понимания того, каким образом действуют частные фирмы и их объединения.²⁶ На тенденцию сближения международного публичного и частного права, международного и внутригосударственного права указывает

---

²⁴ Шумилов В.М. Международное экономическое право. Ростов н/Д, 2003. С. 119–120.

²⁵ Petersmann E. International economic theory and international economic law // The structure and progress of international law. The Hague, 1986. P. 251–252.

²⁶ Lovenfeld F. International economic law // Amer. J. Intern. Law. 1986. Vol. 80, № 3.

Л.Н.Галенская; кроме того, по ее мнению, в ближайшей и среднесрочной перспективе невластные акторы будут оказывать все большее влияние на нормотворческий процесс в международных отношениях.²⁷

Не имея возможности в рамках научной статьи дать подробный анализ всех имеющихся концепций, отметим, что имеются и компромиссные варианты. В частности, В.М.Шумилов, в целом сторонник «публично-правовой» концепции, все же понимает невозможность полного исключения частных лиц из орбиты международного экономического права и вводит категорию «операторов МЭО» (действующих лиц, «актеров»), подразделяя их на «операторов, преследующих коммерческие цели, и операторов, не преследующих коммерческих целей».²⁸

Таким образом, первый из обозначенных выше подходов рассматривает международное экономическое право как регулятор *межгосударственных* отношений в сфере экономического сотрудничества. Данный подход представляется нам уязвимым по следующим основаниям.

Прежде всего, он неоправданно сужает предмет правового регулирования международного экономического права. Не требует обоснований неоднократно приводившийся в литературе довод о том, что международные экономические отношения не могут быть сведены исключительно к межгосударственным. Оставленные за рамками международного экономического права частные субъекты при таком подходе остаются вообще вне международно-правового поля, что не в последнюю очередь ведет к негативным последствиям, обозначенным В.М.Шумиловым как несправедливость мирового экономического правопорядка и господство силы в экономических отношениях.²⁹ Отнесение частных акторов исключительно к сфере внутригосударственного права не соответствует, во-

---

²⁷ Галенская Л.Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI в. // Международные отношения и право: взгляд в XXI в. СПб., 2009. С. 42.

²⁸ Шумилов В.М. Международное экономическое право. Ростов н/Д, 2003. С. 132.

²⁹ Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.

первых, реалиям, а во-вторых – суверенным интересам государств, поскольку им по сути нечего противопоставить экономической мощи современных ТНК. Наивно полагать, что деятельность коммерческой структуры глобальной ТНК может быть эффективно поставлена в правовые рамки национального права. Отсутствие международно-правовых ограничителей функционирования ТНК разрушительно сказывается на последствиях их деятельности в государствах.³⁰

В качестве решения проблемы правового регулирования международных экономических отношений с участием негосударственных субъектов некоторые авторы предлагают поиск «третьей» правовой системы, способной взять на себя эту непростую задачу. «Если в середине XX века попытки выделения обособленных систем права были единичны и весьма осторожны, – отмечает С.В.Бахин, – то к концу его, а особенно в начале XXI в., они посыпались как из рога изобилия. В литературе (как отечественной, так и иностранной) мы можем встретить ссылки на «глобальную международно-правовую систему», «международную инвестиционную систему», «интеграционное право», «транснациональное право», «транснациональное коммерческое право», «глобальное административное право», «мировое право», «всемирное право», «глобальное право» и им подобные».³¹

Данный путь представляется нам тупиковым. «Третья» правовая система неизбежно составит альтернативу как национальному, так и международному праву, что сделает невозможным достижение единых для всего человеческого сообщества целей правового регулирования. Кроме того, такой подход, вероятно, предопределил обоснование «четвертой» и следующих правовых систем. Наконец, альтернативная правовая система предполагает вытеснение государства из процесса правотворчества, что

---

³⁰ Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции: вызов экономическому суверенитету // Московский журнал международного права. 2008. № 3. С. 5–19.

³¹ Бахин С.В. Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права // Международные отношения и право: взгляд в XXI век. СПб., 2009. С. 98.

неизбежно внесет дестабилизацию в систему правового регулирования.³² Очевидно, что достаточных оснований к выделению «третьей» правовой системы помимо международного и внутригосударственного права, на данный момент нет.

Другим явным недостатком «межгосударственной» трактовки международного экономического права является затруднение, возникающее практически у всех авторов при попытке определить структуру международного экономического права и его соотношение с другими подразделами международного публичного права.

Так, по В.М.Шумилову, в состав международного экономического права, помимо общей части,³³ входят: международное торговое, международное финансовое, международное инвестиционное право, право международной экономической помощи и международное трудовое (миграционное) право.³⁴ Причем В.М.Шумилов называет их «отдельными отраслями (подотраслями)»,³⁵ поскольку действительно трудно определиться: если международное экономическое право – отрасль, то в нее не могут входить другие отрасли; вместе с тем в литературе принята отраслевая трактовка перечисленных подразделов.³⁶ Кроме того, В.М.Шумилов говорит о «правовых комплексах» («праве ВТО», «праве

---

³² См.: Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

³³ В общую часть автор включает «нормативные блоки, касающиеся, в частности, общих основ международного экономического порядка и международной экономической безопасности; принципов и материальных норм МЭП; правового положения государств и других субъектов МЭО; международного регулирования режима государственной собственности; международных экономических отношений (? – *О.Т.*); экономической интеграции; международно-правовой ответственности и применения санкций в МЭО; урегулирования международных споров в МЭО» (Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга I. М., 2002. С. 41).

³⁴ Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 9.

³⁵ Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга I. М., 2002. С. 41.

³⁶ В учебнике международного финансового права В.М.Шумилов представляет его как отрасль международного экономического права (см.: Шумилов В.М. Международное финансовое право. М., 2005).

МВФ», «праве МОТ» и т.д.)),³⁷ а также о том, что «часть норм, регулирующих МЭО, входит в международно-правовые институты, традиционно включаемые в состав других отраслей МП: режим морских исключительных экономических зон; режим морского дна... (международное морское право); режим рынка услуг в области авиаперевозок (международное воздушное право); режим коммерческой деятельности по исследованию и использованию космического пространства (международное космическое право); режим борьбы с экономической преступностью в международной сфере (международное уголовное право)».³⁸

В приведенный список, очевидно, «просится» и международное экологическое право, и международное ядерное право; незаслуженно забыты автомобильные и железнодорожные перевозки, раз уж упомянуты морские и воздушные; право интеллектуальной собственности (есть, конечно, проблема в разграничении здесь частного и публичного, однако эта проблема свойственна и другим обозначенным В.М.Шумиловым отраслям). Таким образом, в состав международного экономического права неизбежно включаются или, во всяком случае, с той же логикой закономерно могут быть включены фактически **все подразделы международного права**. Причем рядом с публичными – частноправовые, поскольку невозможно разграничить, например, те же перевозки между международным публичным и международным частным правом.

А.Г.Богатырев разрешает ситуацию таким образом, что включает международное частное право в состав международного права наряду с публичным, и тогда в международном праве мы найдем и международное торговое право, и международное *частное* торговое право; то же в отношении трудового и инвестиционного права. В структуре международного экономического права у А.Г.Богатырева, помимо

---

³⁷ Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.

³⁸ Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга I. М., 2002. С. 42.

называемых В.М.Шумиловым, международное валютное право, международное кредитно-финансовое право, международное налоговое право, международное таможенное право, а также институты, которые, по мнению автора, в будущем могут развиваться до подотраслей международного экономического права: международное энергетическое право, международное нефтегазовое право, правовое регулирование международного туризма и др.³⁹

Из изложенного хорошо видно, как изначально строгая «межгосударственная» трактовка международного экономического права неизбежно превращается при ближайшем рассмотрении, по сути, в конгломеративную теорию Е.Питерсманна. При этом последняя представляется нам даже более честной, поскольку отказывается от строгого вычленения подразделов и определения круга применимых норм. По нашему убеждению, Е.Питерсманн пришел к совершенно верному выводу о том, что международные экономические отношения регулируются практически всем массивом правовых норм – международных, национальных, «транснациональных» (*lex mercatoria*), обычных, договорных, прецедентных и т.д. Несколько с других позиций данный вывод обосновывался и автором настоящей статьи.⁴⁰

Но означает ли это, что международное экономическое право не имеет границ в международном и во внутреннем праве? Нет, не означает. Международное экономическое право существует как самостоятельная отрасль международного права (независимо от того, признаем ли мы ее сложившейся или формирующейся), и как любая отрасль имеет свой самостоятельный предмет.

Определение правовой природы международного экономического права (отрасль, подотрасль, подсистема и т.д.), предполагает концептуальное

---

³⁹ Богатырев А.Г. О системе современного международного права // Евразийский юридический журнал. 2010. № 12 (31). С. 32–37.

⁴⁰ Толочко О.Н. Механизм правового регулирования внешних экономических отношений. Гродно, 2007. С. 22–24.

определение системы (структуры) международного права и, более того, системы *права* как общесоциальной категории. Однако эти вопросы остаются открытыми на протяжении всей истории развития юридических наук. Постулат И.Канта о том, что «юристы до сих пор ищут свое определение права», сохраняет актуальность и в нынешнем столетии. Тем не менее, одно из возможных решений указанной проблемы видится в следующем.

Право как социальный регулятор жизнедеятельности человеческого сообщества представляет единую систему. Единство его заключается в том, что, независимо от различий культуры, языка, методов регулирования, присущих отдельным частям этой системы, оно всегда преследует *единую* цель. В качестве такой цели римские юристы видели справедливость; можно говорить о поступательном развитии человеческой цивилизации, отдельной личности и т.д., – суть не в конкретном определении этой цели, а в том, что все части правовой системы с разными скоростями и разными методами развиваются все же в одном направлении. Единству системы общественных отношений коррелирует единство их правового регулирования. Отсюда вывод, что любые части права (например, международное и внутригосударственное право) не могут быть противопоставлены друг другу. Единство права предполагает, что нет непрозрачных границ между его частями, и нет ничего противоестественного в том, что, например, норма международного права непосредственно регулирует внутригосударственные отношения и наоборот, внутригосударственные правовые нормы применимы к отношениям международного характера.

Жизнедеятельность человеческого сообщества государственно организована. Право изначально развивалось как внутригосударственное, и в рамках национального государства оно имеет качества самодостаточности, внутренней непротиворечивости и обеспечивается принудительной силой. Существование множества национальных государств обуславливает закономерное возникновение международного права как инструмента регулирования общественных отношений, не укладывающихся в рамки

территориальных границ. Таким образом, единое право подразделяется на национальное и международное (без приоритетов, как две равнозначные части); «третьей» части правовой системы не существует. Национальными являются нормы права, принятые в данном конкретном государстве автономно, без участия других государств, и предназначенные для регулирования общественных отношений в рамках этого государства. Все другие нормы относятся к международной части правовой системы. Способ формирования нормы (международный договор, обычай, прецедент, акт международной организации или акт из сферы *lex mercatoria*) не влияет на признание ее нормой *международного права*.

Таким образом, международным правом является часть единой правовой системы, которая не принадлежит национальным правовым системам конкретных государств (т.е. не является законами, постановлениями правительств, национальными судебными прецедентами и т.д.). Отсюда следует важный вывод: международное право не совпадает с международным публичным правом; последнее регулирует лишь *часть* международных общественных отношений, а именно, по выражению Ф.Розслера, «отношения на уровне вершин пирамид».

Международное публичное право является отраслью международного права, имеет свой предмет, субъектный состав, методы и источники. Как любой правовой подраздел, оно регулирует, в конечном счете, и экономические отношения тоже, – например, в той их части, которая касается заключения международных договоров, дипломатических сношений, территории, статуса международных организаций и т.д. Международное публичное право регулирует не только международные, но и частично внутригосударственные отношения, всегда – в той их части, которая касается межгосударственного общения и иногда – в других сферах, если данное государство закрепило соответствующие предпочтения (приоритеты) в своем национальном законодательстве. Нормы внутригосударственного права тоже способны регулировать межгосударственные отношения, – это

предопределяется государственной организацией общества и, соответственно, государственной принадлежностью субъектов, непосредственно осуществляющих международное общение. Международное публичное право подразделяется на части (подотрасли, институты), регулирующие отношения между субъектами международного публичного права в соответствующих сферах: вопросы территории, населения, дипломатических сношений, заключения и исполнения международных договоров, разрешения международных споров и т.д.

Самостоятельными отраслями международного права *наряду* с международным публичным правом, *а не в его составе*, являются международное экономическое право, международное право прав человека, международное транспортное, космическое, морское, воздушное, экологическое, уголовное, международное гуманитарное право и т.д. Исчерпывающий перечень приведен быть не может, поскольку отраслевое подразделение правовой системы всегда условно и зависит от выбранных критериев. Однако общим для перечисленных отраслей является то, что они регулируют международные отношения не только на уровне государств как субъектов международного публичного права. Субъектами международных отношений (и субъектами права) здесь являются, наряду с государствами, другие лица – ТНК и иные предприятия, неправительственные организации, физические лица и т.д. Однако в отличие от международного публичного права, где субъекты *права* являются одновременно субъектами *правотворчества*, в иных отраслях международного права состав *субъектов права* и *субъектов правотворчества* не совпадает, что является естественным для правовой системы в целом, – международное публичное право является исключением из общего правила.

Еще раз подчеркнем, что указанные выше отрасли не входят в международное публичное право и не подменяют его, а содержат *специальные* для определенных сфер нормы. Таким образом, международные отношения, например, в сфере освоения космоса регулируются

международным публичным правом (внешние сношения, заключение и исполнение международных соглашений, международная безопасность, международная ответственность и др.), международным экономическим правом (в части экономической составляющей), другими отраслями международного права и, естественно, международным космическим правом во всех специальных вопросах.

Для более наглядного представления излагаемой позиции следует отметить, что во внутригосударственном праве отрасли существуют и развиваются параллельно, а не в рамках, например, конституционного права. В конституциях закрепляется право на собственность, на труд, право на судебную защиту, презумпция невиновности и т.д., но это не означает, что гражданское право, трудовое право, уголовное право или процесс являются подразделами конституционного права. Международное публичное право занимает в международном праве позиции, сопоставимые с конституционным правом во внутригосударственной правовой системе. Международное публичное право определяет основы межгосударственного общения, организацию основополагающих международных отношений, взаимоотношения властных структур в международной жизни общества. Включение в состав международного публичного права несвойственных ему норм затрудняет гармоничное развитие отрасли, вносит сумятицу, хаос и провоцирует неразбериху с субъектным составом международного права, вершиной которой является отказ в признании субъектом права вне национальной правовой системы человека (индивида), не говоря уже о предприятиях, международных неправительственных организациях и др.

Международное экономическое право является, таким образом, самостоятельной отраслью международного права наряду с международным публичным правом и иными отраслями международного права. Для определения предмета международного экономического права необходимо, прежде всего, отказаться от идеи включения в его состав других отраслей международного права, что в своем логически завершенном виде ведет к

разрастанию международного экономического права до размеров всей правовой системы.

Международное экономическое право призвано регулировать *основополагающие*, а не *все*, отношения в международной экономической сфере. Подобно тому, как гражданский кодекс является экономической конституцией страны, а гражданское право, закрепляющее основы экономической системы государства не вбирает в себя жилищное, банковское, инвестиционное, патентное право и т.д., – международное экономическое право призвано закреплять и регулировать в правильном направлении систему международных экономических отношений **в целом**. Включение в предмет международного экономического права частных, касающихся движения товаров, валют, рабочей силы, инвестиций, технологий и т.д. размывает этот предмет, а главное, – не дает возможности сосредоточиться на **системных проблемах**. Например, системной проблемой международного экономического права является правовой статус ТНК в экономических отношениях. Решения данной проблемы в рамках международного частного (коллизийного) или международного инвестиционного, или международного финансового, или внутреннего права не существует: это вопрос системной организации международных экономических отношений. Системным является вопрос источников международного экономического права, в частности, легитимации и определения места актов, которые правовая литература относит к «транснациональному праву» или *lex mercatoria*. Как образно выразился Ю.Н.Малеев, «ЭТО существует. Оно «работает»... нравится это кому-то или нет. И потому, коллеги, надо с НИМ что-то делать».⁴¹ Системными являются вопросы соотношения права интеграционных образований с международным публичным правом и с внутренними правовыми системами государств-участников; правовые проблемы «развитости» и «рыночности» государств

---

⁴¹ Малеев Ю.Н. Транснациональное право: быть или не быть // Международное право = International Law. 2010. № 1. С. 21.

как оснований к дифференциации их правового статуса; вопросы соотношения экономической целесообразности и экологических требований; вопросы экономической безопасности государств в международной системе, экономических санкций и многие, многие другие. Все они могут быть решены, как представляется, лишь в условиях определенной степени абстрагирования от специальных сфер и сосредоточения на общей конструкции справедливой и эффективной международной хозяйственной системы.

Очевидно, что процесс формирования международного экономического права не завершен. Данная позиция характерна для большинства работ по проблемам международного экономического права (Г.И.Тункин, М.М.Богуславский, Е.Т.Усенко, Б.М.Ашавский и др.), что само по себе, конечно, достаточным аргументом не является, поскольку названные работы датируются прошедшим столетием, а в какой-то момент «формирующаяся» отрасль должна превратиться в «сложившуюся». Вывод о том, что данный процесс завершился, сделал один из признанных российских специалистов в сфере международного экономического права В.М.Шумилов, впоследствии его разделили и другие исследователи.⁴² Критически оценивая указанное положение, Л.П.Ануфриева справедливо отмечает, что «в сфере МЭП вплоть до настоящего времени отсутствует более или менее выраженная кодификация его норм универсального значения... Ожидать разработки и принятия какого-либо единого акта в этом плане вряд ли реалистично. Даже решение проблемы нормативного закрепления основных принципов МЭП... в соответствующем международно-правовом источнике, имеющем юридически обязательную силу, – выглядит не столь оптимистично. Недаром юридическая литература в этом отношении изобилует, пожалуй, самыми большими разночтениями в том, что касается

---

⁴² Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга 1. М., 2002; Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М., 2007.

перечней принципов международного экономического права... Отсутствие однозначно выраженных (и, главное, имеющих объективную основу в позитивном праве!) принципов... МЭП не позволяет говорить со всей безусловностью о том, что отрасль окончательно сформировалась».⁴³ К этому можно добавить, что говорить о сложившейся отрасли не позволяет и фактическая неразрешенность системных проблем правового регулирования международных отношений.

Тем не менее, международное экономическое право как отрасль существует, что обуславливается несомненной общественной потребностью в решении основополагающих проблем регулирования международных экономических отношений. Незавершенность, наличие пробелов и противоречий, иные недостатки, свидетельствующие о том, что международное экономическое право пока находится в стадии становления, на наш взгляд, не могут опровергнуть факт его существования как самостоятельной отрасли. Право развивается и совершенствуется непрерывно, ни об одном его подразделе, очевидно, нельзя сказать, что он окончательно сформировался и не нуждается в совершенствовании. Тем не менее, о качественном завершении этапа становления международного экономического права можно будет говорить тогда, когда правовая мысль предложит, а правотворческие структуры реализуют в принципах и нормах международного права общий «проект» целостной системы регулирования международных экономических отношений.

Таким образом, одним из возможных вариантов решения проблемы правовой природы международного экономического права является понимание его как самостоятельной, вне структуры международного публичного права, отрасли международного права, призванной регулировать

---

⁴³ Ануфриева Л.П. Значительный вклад в развитие основ научных знаний в области международного экономического права (рецензия на книгу А.А.Ковалева «Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности» М., 2007.) // Московский журнал международного права. 2008. № 3 (71). С. 296.

основополагающие международные экономические общественные отношения. В данном понимании международное экономическое право является формирующейся отраслью международного права, и вряд ли процесс формирования будет завершен в ближайшей перспективе. Международное экономическое право интегрировано в единую правовую систему и тесно взаимодействует с национальным законодательством каждого государства. В целом международные экономические отношения регулируются всем массивом действующих правовых норм международного и внутригосударственного происхождения; международное экономическое право занимает в указанной системе свое собственное место, определяемое его целью – установление общего эффективного и справедливого международного экономического правопорядка.

1. Ануфриева Л.П. Значительный вклад в развитие основ научных знаний в области международного экономического права (рецензия на книгу А.А.Ковалева «Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности»: Учебное пособие (М.: Научная книга, 2007. 431 с.) // Московский журнал международного права. – 2008. – № 3 (71). – С. 288–299.
2. Ашавский Б.М. К вопросу о международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права, 1984. – М., 1986. – С. 29–47.
3. Бахин С.В. Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права // Международные отношения и право: взгляд в XXI век: материалы конф. в честь профессора Л.Н.Галенской. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2009. – С. 90–145.
4. Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: специальности 12.00.10; 12.00.03. – М., 2010. – 17 с.
5. Богатырев А.Г. О системе современного международного права // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 12 (31). – С. 32–37.
6. Богуславский М.М. Международное экономическое право. – М.: Международные отношения, 1986. – 304 с.
7. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.
8. Галенская Л.Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI веке // Международные отношения и право: взгляд в XXI век: материалы конф. в честь профессора Л.Н.Галенской. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2009. – С. 28–42.
9. Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности: Учебное пособие. – М.: Научная книга, 2007. – 431 с.
10. Корецкий В.М. Международное хозяйственное право: (Ориентация и понятие) // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 22. – С. 654–671.
11. Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. – М.: Синергия, 2004. – 188 с.

12. Малеев Ю.Н. Транснациональное право: быть или не быть // Международное право = International Law. – 2010. – № 1. – С. 5–25.
13. Международное право: учебник / Отв. ред. В.И.Кузнецов, Б.Р.Тузмухамедов. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 720 с.
14. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г.В.Игнатенко и проф. О.И.Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2003. – 624 с.
15. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П.Бровка [и др.]; под общ. ред. Ю.П.Бровки, Ю.А.Лепешкова, Л.В.Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – 688 с.
16. Основы Германского и международного экономического права: Учебное пособие по юриспруденции: Пер. с нем. / Х.-Й.Шмидт-Тренц, Ю.Плате, М.Пашке и др.; сост. В.Бергман, Г.Флор. – СПб.: Изд. Дом СПбГУ, Изд-во юрид. Факультета СПбГУ, 2007. – 736 с.
17. Толочко О.Н. Механизм правового регулирования внешних экономических отношений. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 262 с.
18. Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. – М.: Международные отношения, 1971. – 176 с.
19. Усенко Е.Т. Международное экономическое право // Международное право: учеб. для вузов по спец. «Правоведение» / Г.И. Тункин [и др.]; отв. ред. Г.И. Тункин. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 98–117.
20. Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции: вызов экономическому суверенитету // Московский журнал международного права. – 2008. – № 3. – С. 5–19.
21. Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. – М.: НИМП, 2001. – 288 с.
22. Шумилов В.М. Международное финансовое право. – М.: Международные отношения, 2005. – 432 с.
23. Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики (Проблемы теории и практики): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2001. – 400 с.
24. Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга I. Учебно-методическое пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ООО ИКК «ДеКА», 2002. – 380 с.
25. Шумилов В.М. Международное экономическое право. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2003. – 512 с.
26. Carreau D., Flory T., Juillard P. Droit international economique. – 3 éd. – Paris, 1990. – 345 p.
27. Lewi W. Contemporary international law, a concise introduction. – London, 1979. – 312 p.
28. Lovenfeld F. International economic law // Amer. J. Intern. Law. – 1986. – Vol. 80. – № 3. – P. 113–124.
29. Madl F. The law of international transactions. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. – 356 p.
30. Petersmann E. International economic theory and international economic law // The structure and progress of international law. – The Hague, 1986. – P. 251–252.
31. Roessler F. Law, de facto agreements and Declarations of principles in international economic relations // Germ.Yb. Intern. Law. – 1978. – Vol. 21. – P. 124–131.
32. Schwarzenberger G. The Principles and Standards of International Economic Law. – The Hague, 1981 – 279 p.
33. Verloren van Themaat P. The changing structure of international economic law. – The Hague, 1981. – 112 p.

The international economic law and its place to system of legal regulation of the international economic relations

Olga Tolochko, PhD in law, doctoral candidate of International Law Chair of the Saint-Petersburg State University, o.tolochko@mail.ru

The purpose of present article is definition of the international economic law as branch of international law, its subject, structure and also a place in the general system of legal regulation of the international economic relations. The author proves a position according to which the international economic law is not a part of the international public law, and, accordingly, the subject structure of the international economic law is not limited to the states and the intergovernmental organizations. The international economic law urged to regulate basic relations in the international economic sphere owing to what such special branches should be deduced from its structure as the international trading, transport, financially-credit law etc. As the backbone branch establishing bases of a fair economic world order, the international economic law is now in a formation stage, and process of its formation hardly will be finished in the near future.

The international economic law; international law structure; the international economic relations; interstate economic relations; subjects of the international economic law.